

- Интересно, а если воздух здесь только из кондеров, то не должны ли мы давно помереть от хладагентов? - подумал Дима. Он хотел узнать больше об этом месте. О его быте, условиях. Одних правил прописанных в мануале ему не хватало.

Оно было сказочно двояким. Притоны, стояли напротив больших ботанических садов. Собаки и кошки гуляли по подземным улицам гораздо чаще, чем муравьи выходили на поверхность. Хотя здесь и запрещены телефоны, но есть специальные будки с доступом в сеть. Это маленький мир по типу Даркнета, что не хочет нарушать покой чужих измерений. Приходят только сюда, а не отсюда.

Если вы не почётный гость, то великолепных резиденций здесь нет. Но когда просторы России заполнены сталинками и хрущевками, то тут есть свои аналоги. Один из них занимает адрес Ленина 15. Совсем ещё новое здание, с виду не испорченное пылью времени. Может, в этом городе ничего никогда и не испортится? Ведь это место смогло запретить драться, так может ли она запретить стареть?

Войдя в здание, Дима встретился с чем-то знакомой лестничной клеткой, но ещё такой девственной, истинно не тронутой никем.

Победив любопытство, любимец братьев поднимается к нужной ему квартире. Его встречает старая дверь с номером 8. Посмотрев какое-то время в глазок, Дима решается постучать. Он понимает, что не стоит раскрывать личность нанимателя, если это окажется не та дверь, так что, придётся обойтись абстрактными фразами.

-Тук, тук, тук-

- Есть кто дома? - спросил Дима, постучавшись в дверь.

К двери кто-то подошёл, и, промямлив, Некто произнёс.

- Вы к кому? - сказал ещё совсем ребяческий голос.

- Меня наняли одну шишку важную охранять, но, кажется, я ошибся. Простите за беспокойство, я пошёл.

- Постой. - Произнёс уже другой голос, напоминающий эрудированного деда.

Дверь начала открываться, и звуки триллионов замков начали звенеть в ушах. Щеколды, засовы, цепи. Из своей двери он сделал непреодолимую баррикаду, будто говоря, что защищается от кого-то извне.

Вход распахнулся и перед Димой предстал престарелый человек, на вид лет 60, одежда выглядела солидной, но полностью затрепанной в ходе каких-то действий.

- Это я вас заказывал, вы ведь от Кифира?

Дима удивился, с каким тоном к нему обращаются, и он принялся не отставать в инициативе от собеседника.

- Да, а вы... Я так ваше имя и не узнал.

- Меня зовут Эрик Сергеев. Вас разве не информируют о клиенте при заказе? Вы хоть знаете, с чем имеете дело?

- Да, конечно, не стоит недооценивать таких как я. А насчёт данных про вас, я люблю всё слышать из первых уст - соврал Дима, ведь он просто не удосужился разузнать всё об этом человеке. Не хватило ему для этого примеров в чужих жизнях.

- А вы знаете себе цену. Ну, тогда садитесь, выпьете чаю, да съешьте этих французских булочек.

- Эмм... Мне хотелось услышать целую балладу о том, почему за вами бродят бандиты да и посмотреть на рожи этих наёмников.

- Не уверен, что ваш энтузиазм соответствует вашим умениям. Я нанял вас, чтобы вы были моим «запасным вариантом» и составляли молчаливую компанию. Вскоре, я закажу кого профессиональнее вас, просто, там очень большая очередь, а заказать такого, как вы, оказалось довольно легко и быстро. - Сказал Эрик и уселся на своё кресло, не забыв закрыть дверь. Больше он не раскрывал свой рот, а лишь читал газету, что купил недавно в Подземке. Когда он пойдёт нанимать «другого», было не понятно никому.

Приняв, что на контакт выйти не получилось, Дима решает рассмотреть комнату, в которой живёт режиссер. Ведь, кроме как "комната", другие названия не подходили под определение данной квартиры.

По ней было видно, что в неё только заехали, ничего нового из мебели. Пару фотографий семьи, окно на улицу, неплохое кресло, стол, календарь и кровать. Это было всё, что можно подметить. Мусора только оказалось много, и по квартире, и приготовленного к выносу. Выглядело так, будто он не выходил отсюда лет 10.

Дима не забывал посматривать в окно, ожидая опасность, что скоро придёт к их дверям.

- А почему вы прячетесь от бандитов в бандитском городе? Прятаться прямо перед носом оказалось умнее?

- Не весь криминал даже слышал о Подземке, а магическая "наблюдательность" этого места даже не позволяет им нанести мне удар.

- Тогда почему вы не выходите из дома, если сам город защищает вас?

- Нанести удар он мне не позволяет, а вот визит ещё как.

- А что в этом такого? Идеальная ведь возможность поговорить без лишнего контакта.

- На словах это легко, думаю, за свою жизнь вы испытывали либо буллинг или его кибер версию. Вас могут либо ударить, либо травить издалека. А представьте, если к вам могут подойти, а вас очень сильно хотят ударить, но не могут. Эти люди будут максимум высасывать из этого нового вида прессования. Травить морально, не кулаками, так своим взглядом, даже простое не давать пройти. А о уничтожении вашего имущества я и помалкиваю.

Это улучшенная версия кибер варианта, но ослабленная версия физического оригинала. Не дай бог вам, малец, такое испытать. - Сказал режиссёр. Ему нравилось учить чему-то подобному юное поколение, но он забылся, ведь он видит, кто к нему пришёл. В целом, вся фракция Никифорова с недавних пор стоит на количестве, а не качестве наемников, поэтому к ним относятся как идеальному пушечному мясу. Новички любят его группировку за низкий порог вступления, а все жители любят его за большое количество живой силы.

- А вы, Эрик, сколько здесь находитесь?

- Знаете, если бы он преследовал меня пару дней, я бы не сбежал в самое скрытное и бандитское логово России. И для тебя, я - Эрик Сергеев, мой недорогой спасательный круг. - Ответил заказчик и снова пристально принялся читать газету.

- Он... значит, кто-то один и с какой-то целью преследует этого вредного режиссера. Может, нет никакого фильма, а он мне просто врёт? Сам должен кому похуже мафии, и пытается выкрутиться с помощью меня? - подумал Дима, но не стал раскрывать своих мыслей.

- Почему вы так грубы? И зачем мне здесь сидеть? Может я прямо сейчас хочу выйти и показать им чем караются плохие намерения против вас.

- Желайте сколько угодно. Я видел, что было с теми, кто был до вас. Поэтому, я просто буду ждать нашего судного часа.

Разговор зашёл в тупик. Дима разозлился от слов деда, и сам ещё сильнее хотел увидаться с бандитами. Может, ему опять хотелось доказать, что он не может проиграть, как все остальные. А может, ему стало совсем скучно в этих тухлых четырёх стенах. За короткое время он успел выучить положение каждого предмета в комнате и кое-что сумело завладеть его взглядом.

На календаре, как часто случается, отмечаются важные для людей даты. Дни рождения, праздники, корпоративы, отпуска. Но кое-что не давало покоя Диме.

- А у вас день рождения 4 мая?

- Нет, тогда кое-что важнее происходит.

- Ах, так вы фанат Звёздных Войн. Мэй зэ форс би виз ю, верно? - сказал Дима с ухмылкой.

- А вы... Ну да, вы подросток, следить за подобным для вас не является странным.

- А для стариков это странно?

- Для стариков странно всё, кроме таблеток и мыслей о подаче стакана воды. Никто из моих бывших друзей уже не насладится в полной мере этой космической сказкой...

- Вы даже новую трилогию любите?

- Не упоминайте это словосочетание при мне, умоляю. Нет истории печальнее на свете, чем намерения людей, принимающих бизнес-решения в франшизах.

- Эх, хоть я и не такой фанат, как вы, но тоже грустно наблюдать за подобным исходом. Мой начальник, кстати, любит «Побег из Шоушенка».

- Интересно, а кто его не любит.

- 1 звезда из десяти. - Сказал Дима, улыбаясь, и поглядывая на режиссёра. В первый раз Эрик не ответил противным посматриванием в газету, а сиял довольно приятным взглядом.

- Так, может, всё-таки расскажете, кто вёл за руку такого человека, как вы?

Старик томно посматривал в сторону. Он не хотел отвечать, но думал, а будет ли хуже от

правды? Всё-таки именно он будет виноват за дальнейшие действия.

- Простите, если это будет долго и займёт ваше время, но, вы сами напросились своей настойчивостью и юношеской дерзостью, дорогой... Как вас зовут?

- Дмитрий Антипов.

- Ну, так вот, Дмитрий. Вы, вроде, мальчик взрослый, так что разбираетесь, зачем люди врут и надумывают?

- Думаю, да.

- Так вот отбросьте эти мысли, ведь то, что я делал, не имеет те же цели и причины. - Сказал режиссер, оставив Диму недоумевать.

- Был у меня друг с детства. На сегодняшний день, очень гениальный писатель. Михаил Веркольский. Выросли мы вместе, видение мира тоже составили одинаковое. Вот и пошли в творчество, я постановщиком, а он писателем.

И слава пришла к нему моментально, не то, что мне. Всё было у него, и он заслуживал этого. Хотя поэтому Миша стал очень высоко подниматься и мерить себя также. Не позволял ни единому плохому слову попасть в текст, и того же ожидал от меня. Как и ото всех. Женился на прекрасной девушке, и родил сына в возрасте сорока лет.

Дима удивился такому возрасту, но что поделать. Это творческие люди, им редко важна такая вещь, как продолжение рода.

- Сам я его любил, уважал, благодаря ему даже, получил какую-то роль в мире. А однажды, мне выпал шанс отплатить ему за всё. Правительство выдало смету на биографический фильм о каком-то писателе, и я сделал всё, чтобы эта картина была о нём, а я являлся бы её режиссером. И, как понимаешь, у меня получилось. Я не сообщал ему об этом, хотел сделать сюрприз, хотел показать ему свою конечную идею.

Но, к сожалению, её никто не понял. Даже сам Веркольский.

Каждый из них какое-то время помолчал, но Дима сумел спросить.

- Что случилось?

- В этом фильме, я решил показать и рассказать то, что никогда не смог произнести за всю свою жизнь Миша. Я практически родился с ним. Понимал как никто другой, но, чтобы понять всю ситуацию, мне придётся объяснить вам, дорогой мой, одну вещь из раздела кинематографии.

Дима поняв, что это надолго, сел на пол, и кое-как смог найти приятное место его заднице.

- Каждая фикция строится на Каноничности и Целостности. Это два столба, определяющие суть вселенной. Каноничность - это официальность истории. Канонические события определённо произошли в мире фильма, и они имеют свой вес.

Целостность же, это сама структура, сами правила вселенной. Против них нельзя идти, это важно для авторов и всех зрителей.

Но в то же время, Каноничность может быть нецелостной, а Целостность может быть

неканоничной. Вы понимаете?

- Не особо... - сказал Дима, правда не понимая двух столпов выдуманных вселенных.

- Ну, давай за пример возьмём мои любимые Звездные Войны.

- Хорошо, посмотрим, станет ли легче.

- Вот существовали оригинальные шесть эпизодов, и было в них такое понятие, как Сила. Вселенское могущество, доступное только джедаям и ситхам. И имело оно определённые ограничения, что были обоснованы и двигали сюжет вперёд.

Но появилась новая трилогия, что добавила в канон, то есть, в оригинальную историю такую вещь, как Лечение Силой. Любой урон, благодаря этой способности, мог быть отменён. И знаешь... Это так глупо. Если бы данная способность и в правду существовала в этой вселенной, куча событий можно было отменить, а куча смертей обратить. Эта возможность рушит целостность или, сказать, логичность во всей истории франшизы. Но, она официальная, ведь новая трилогия это продолжение оригинала, что приводит к тому, что Лечение Силой стало каноном. Стало, частью вселенной. - Сказал Эрик, решившись перевести дыхание.

- Ну... Более-менее понятно. Тогда что с Целостностью, которая не является каноном?

- События, что авторы не прикрепляют к изначальной вселенной, но имеющие дух и логичность оригинала. Даже сказать, события, что происходят в неканоне, могут дополнять источник.

Как пример, опять же, есть фильмы по Звёздным Войнам, а есть расширенная её вселенная, куда входят книги, комиксы, мультсериалы. Мало что из этого называют каноном, но идеи, что там есть, идеально бы смотрелись в фильмах. Такие, как Серые джедаи, и много что ещё.

- Понятно, интересно, конечно, но как это связано с биографическим фильмом?

- Понимаете, Дмитрий, люди не любят, когда в такие фильмы добавляют отсебятину. Это, конечно, оправдывают тем, что так лучше работает драма, сюжет, куча остальных ненужных отмазок режиссёров, но.

Все так подумали и обо мне. Да только события, что я добавил в фильм. Может и не являются каноническими, может и не произошли в реальной истории. Но дать им это место, лучше ничего не может быть. - Сказал Эрик и посмотрел в глаза Димы. У него был настолько сильный взгляд, что у юноши пошли мурашки по коже. - Я вырос с ним, я понимал Мишу, как никто другой, и я чувствовал, что если это не правда, то определённо это соответствует Целостности жизни моего друга.

Немая пауза повисла в комнате на какое-то время. Дима не знал, стоит ли напоминать о ней режиссёру, но он решил не вступать и подождать ответа.

Когда я смонтировал фильм, я поехал с его копией, чтобы Миша смог оценить продукт моих стараний. Я не помню каких высот достигли мои ожидания, но думаю, хотелось какого-то одобрения, или признания с его стороны.

Но... Я не успел. За день до моего приезда, он умер в своей квартире от инсульта.

Немая пауза нависла второй раз, да только теперь Дима не хотел её прерывать, он хотел дать

время себе и Эрику переварить всё это.

- И не волнуйтесь, теперь мне не так грустно из-за этого. Но палки в колёса вставились довольно-таки сильно. Без его признания, СМИ могли интерпретировать мой фильм, как хотели. Как оскорбление, попытка показать мою зависть старому другу. После, даже присоединилась семья Веркольских, что негативно высказывалась насчёт фильма, называя его обычной клеветой. - Доля грусти звучала в голосе режиссёра. Он и вправду не хотел подобного результата.

Монолог заполнил пространство всей комнаты. Слышалась лишь грустная тирада старого человека, ни один звук в доме не попадал в комнату.

Что было ошибкой, ведь к двери подошли незнакомцы, которых не хотел видеть Эрик, но их желание увидеться с ним оказалось гораздо сильнее.

- Бум -

- Бум -

- Бум -

В дверь стучали. Стучали настолько рьяно, что ей сложно было сопротивляться. Даже сама квартира начала поддаваться, кафель падал с потолка, а звон от ударов всё нарастал.

- Стоп, это те самые бандиты?!? Вы хотите сказать, что Веркольские так разозлились на ваш фильм, что направили бандитов по вашу душу?!

Эрик спокойно сидел на стуле, понимая суть и итог данной ситуации. Он просто попивал чай, ведь знал, что произойдёт дальше.

- Нет, дорогой мой телохранитель. Никаких бандитов не нанимали. Просто...

Артём Веркольский. Сын Михаила Веркольского и есть бандит, что охотится за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/36990/819154>